

УДК 1(091)111+17.172

А. И. Савонова,

кандидат философских наук, старший преподаватель

(Луганский областной институт последипломного педагогического образования, г. Северодонецк)

annsavonova31@gmail.com

ORCID: 0000-0003-1790-4770

ОБРАЗЫ СОЦИАЛЬНОГО ЗЛА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ АЛЬБЕРА КАМЮ

В статье обосновывается проблема социального зла в творчестве А. Камю, делается акцент на антихристианском компоненте понимания зла философом в произведениях "Посторонний", "Калигула", "Праведники". Выясняется, что дихотомия зла прямо пропорциональна абсурдности человеческого существования, и зависит от количества и качества социального добра, его понимания человеком. Исследуется проблема жизни и смерти, как дилемма этического действия личности, делается акцент на философии зла, что вытекает из проблемы абсурдности человеческого существования в пределах вопроса: "жить или умереть".

Ключевые слова: социальное зло, надличностное зло, логика зла, христианская этика, дилемма действия и конечного результата в рамках этики.

Постановка проблемы. Человеку часто в жизни приходится сталкиваться с вопросами морали, действовать исходя из субъективного понимания добра и зла, соотнося при этом свои действия с рядом объективных моральных императивов, устоявшегося в социуме понимания добра и зла. Сами понятия "добро" и "зло" нагружены значительным смысловым компонентом, сформировавшимся на протяжении развития человечества, это и оценивание, и свобода, и абсурдность норм морали, и общечеловеческие ценности в правовом контексте, и религиозное осмысление изменений окружающего мира. Многие философы задумывались над сущностью понятий добра и зла, размышляли над их природой возникновения. Переосмысление роли добра и зла в человеческой жизни осуществили философы-экзистенциалисты и постмодернисты. И это неудивительно, XX век принес в историю человечества много бед: мировые войны, политические интриги, террористические угрозы, агрессивное поведение молодежи – все это стимулировало на размышления о роли добра и зла для человечества, а особенно, роли зла. Альбер Камю был одним из тех философов, кто поставил образ зла в своем творчестве, не как аллегория и фон добра, а как жизненную реальность, врага человека не просто в темных уголках внутреннего страха, а бытовую повседневность абсурдности человеческого существования. Философ очертил целый ряд этических вопросов с позиции добра и зла, ставшие уже в конце XX века глобальной проблемой человечества.

Анализ исследовательской базы. А. Камю – многогранная личность. Его творчество, проблемы обозначенные философом привлекает многих ученых. Большое внимание уделяется раскрываемым в творчестве философа темам человеческого одиночества, абсурдности бытия, бунта человека против законов жизни. Культурологический подход к пониманию "бунта" в философии А. Камю совершил А. Мендрин. Исследователь проследил взаимосвязь между бунтом человека против установленных правил и развитием авангардного искусства. На проблемы морали как проблемы свободы действия человека в философии А. Камю обратили внимание О. Сарабун, К. Река, А. Миронов, В. Закревский. В то же время существует необходимость продолжить исследование дихотомии зла в философии А. Камю.

Исходя из этого, целью статьи является анализ образа зла как социальной предопределенности развития человечества в творчестве А. Камю. Образ социального зла, и его христианизированный контекст в учении философа хорошо отмечен в произведениях: "Калигула", "Праведники", "Посторонний". Именно на этих произведениях будет и сделан акцент в данном исследовании. В связи с этим, в статье поставлены такие задачи: 1) раскрыть образ социального зла как надличности правителя; 2) обозначить опасности социального зла в философии А. Камю; 3) выделить особенности дихотомии зла в творчестве философа, исходя из тезиса Камю "зло – есть нехватка добра"; 4) изучить христианский компонент понимания зла в творчестве философа-экзистенциалиста.

Изложение материала. В философии Альбера Камю выделяется несколько образов зла. Один образ зла лежит на поверхности и связан с процессом девальвации христианских ценностей, другой, более потаенный заключается в самом подходе философа к социальному бытию человека. Но есть еще и третий, о котором речь в данной статье не пойдет – зло, имеющее надличностную природу. Будучи атеистом по убеждениям, философ не делает на нем акцент. Следовательно, чтобы исследовать надличностное зло в философии А. Камю пойдем от противного и постараемся определить его через формы проявления, используя методы аналогии и дедукции, отделив все то, что не попадает под понятие социального зла или зла, имеющего своей природой свободу человека.

В пьесе "Калигула" философ смешивает первые два образа зла в единый жизненный абсурд существования человечества. Здесь четко выделяется древнеримский император как видение Антихриста

не только ранними христианами, но придворными-язычниками. Чтобы больше подчеркнуть антихристианскую сущность Калигулы, философ высмеивает и основную молитву всех христиан "Отче наш", звучащую в пьесе, как молитва к Калигуле-Венере [1: 286–287]. Как Антихрист, Калигула совершает злые деяния, но есть и существенное отличие, эти деяния не абсурдны, а логично оправданы. Оправданий несколько. Во-первых, Калигуле свойственно стремление доказать абсолютную свободу своих действий "Я сказал, что с завтрашнего дня начинается голод. Что такое голод всем известно: это национальное бедствие. Национальное бедствие начинается завтра... Я прекращу его, когда мне заблагорассудится. В конце концов, у меня не так много способов показать, что я свободен" [1: 277]. Сама абсолютная свобода, в философии А. Камю, явно не тождественна понятию абсолютное добро, она больше подчеркивает абсурд жизни, что есть еще одно логическое оправдание злых деяний. Человеческая жизнь настолько абсурдна, что, по сути, нет никакой разницы: жить или умереть. И в этом смысле, в самой душе древнеримского императора борются два противоположных начала бытия – жизнь и смерть. Калигула с легкостью убивает людей за малейшую вину и совершенно без вины. Смерть становится его постоянным спутником, начиная со смерти сестры Друзиллы, и кончая собственной, но при этом он постоянно противится смерти, как конкретного биологического акта он ее не боится, но недоумевает по поводу метафизики смерти. Смерть – есть зло только потому, что подчеркивает абсурдность человеческого существования, при этом именно она есть самое реальное в бытие. Человек не знает, когда и как, но он точно знает, что умрет. Наличие смерти в жизни невозможно отрицать. Это единственное, что человек действительно имеет в своем существовании, и это то, на что он всегда имеет право. Бесспорное право умереть, не оспариваемое самим императором. А значит, что смерть, в каком бы виде не приходила к человеку, по сути, злом не является. И здесь проявляется ошеломляющая логика философии зла Калигулы. Философия зла, выходя за рамки обыденной морали, сама становится новой моралью. Новая мораль настолько сильна, что вызывает даже чувство любви к императору со стороны Сципиона, чьего отца Калигула приказал казнить, руководствуясь исключительно своей логикой зла. Любовь к нему испытывает и народ. Молодой император становится не похожим в своей тирании на своих предшественников, его философия зла логично структурирована, практически моральна, а открыто бороться против морали нельзя. "Сражаться можно с тиранией, с бескорыстным злом надо хитрить. Надо помогать ему созреть, дожидаться, пока его логика перерастет в абсурд" [1: 270].

Во-вторых, Калигула стремится смешать полярные идеи, движущие человечество по рамкам возможного. И все для того, чтобы сделать невозможное также возможным, а самым невозможным как раз и является жизнь. Осознание того, что люди смертны и несчастливы, понуждает его к действию, вот только выводы императора из этого умозаключения крайне противоположны выводам Будды. Если Будда борется с жадностью жизни, то Калигула пытается противостоять смерти. Несмотря на все убийства, человеческая жизнь для него ценна. Он убивает патрициев, но не развязывает войн, в которых гибнет больше людей, чем от его злодеяний. Не задумываясь, он приказывает убить одного из патрициев за его рабское высказывание, свойственное многим людям – поверхностное отношение к жизни. "Жизнь, друг мой. Если бы ты любил ее как следует, то не стал бы так неосторожно ею играть" [1: 305].

Есть и третье логическое оправдание зла в философии А. Камю. Оно сформулировано философом в более поздних произведениях, но очерчивается уже в первом периоде творчества мыслителя. Известная аксиома противоположности добра и зла, заключенная в самой человеческой и религиозной морали больше похожа на борьбу реального зла с виртуальной идеей добра. Зло в мире возможно благодаря не его силе, а недостатку добра. Абсолютное добро как чистая идея больше присуща размышлениям поэтов и романтиков. В связи с этим Калигула антипод Сципиона, и Сципион, как положено добру его ненавидит, но в, то же время, само существование добра становится бессмысленным без зла. Сципион не в силах противостоять магии зла, он бездеятелен, как добро, его бытие находится за пределами мира действий, поэтому он не в силах ни возглавить мятеж против Калигулы, ни защитить его. Все что может совершить добро, это расступиться перед злом, ибо именно добро, как ничто другое не в силах нарушить главное правило всей жизненной игры, правило на свободу каждого.

Интересно, что в религиозных текстах добро часто наказывает зло, и порой мера наказания смущает сомневающихся своей жестокостью. В таких действиях добро проявляет себя как всемогущая сила, но сила ее в безудержном действии зла. Добро останавливает зло равным, а порой и превосходящим по силе злом. И такому действию добра уже нет объяснений. Как подметил В. Э. Закревский "Осуждается А. Камю христианство за моральную поддержку войн – массового убийства. В связи с обыденностью подобной бесчеловечной практики жизненное и теоретическое пространство тогдашнего гуманизма было слишком узко для того, чтобы вместить социально-этическую доктрину А. Камю" [2: 150]. Истинное добро не может противостоять злу, бороться с ним даже, если бы самому злу этого хотелось бы. Добро не владеет технологией борьбы, которая в действии не становилась бы злом. Именно поэтому, зло само вырабатывает методы борьбы против себя. Зло борется само с собой, ибо, будучи абсолютным, не может себе позволить достичь апогея власти. Калигулу убивают не менее злые и коварные патриции. И вот здесь на поверхность бытия выходит социальное зло.

Социальное зло видится обществом обыденным делом. Зло, останавливающее более крупное зло, выходит за рамки общественного осуждения. Да, убийство это зло, но определенно большая часть людей будет ратовать за смертную казнь для маньяка, снисходительно отнесется к убийству по неосторожности, и определенно поддержит солдата своей армии. Вот только беда в том, что обыденное зло легче маскируется под добро, и отличить его можно, пожалуй, по отсутствию бескорыстия. Патриции убивают Калигулу не ради торжества добра, что уже абсурдно представлять целью зла, а ради самих себя. Им нет никакого дела, страдает народ или нет от безумных деяний императора, но вот собственное унижение, смерть близких и потерю имущества они простить ему не могут. Философ подмечает содрогание мира при виде открытого зла, смело заявляющего о себе, в то время, как обыденное зло, спрятанное под личиной добра становится приемлемым ходом развития общественных отношений. А. Камю неоднократно возвращается к этой мысли приемлемости скрытого зла. Так в предисловии к произведению "Посторонний" философ указывает на двуличность общества в вопросах добра и зла. Ложь осуждается обществом и церковью, как нечто опасное и от дьявола исходящее, но в то же время, человек, лгать не желающий воспринимается не менее опасным. "Ложь – это то, к чему мы все ежедневно прибегаем, с целью облегчить себе жизнь" [3: 319]. Отказ лгать может стоить человеку жизни. Как стоил он Мерсо [3: 381–384].

Чтобы понять идею нового Христа в философии А. Камю следует обратиться к другому его произведению. В пьесе "Праведники" вопросы справедливости, добра и зла приобретают иную окраску, чем в произведениях "Калигула" и "Посторонний". Данное произведение философа перекликается сразу с двумя романами Ф. М. Достоевского "Бесы" и "Братья Карамазовы". А. Камю сам делает акцент на этой аналогии, что отражено в самой канве произведения, где извечные проблемы практической этики разворачиваются в предреволюционной России, а молодые революционеры готовы жертвовать собой во имя прекрасного будущего страны без империализма и диктатуры аристократии. В тоже время пресловутая проблема границ между добром и злом вновь сталкивается с вопросом, поставленным Ф. Достоевским о слезинке ребенка. И на этой революционной канве справедливости одного зла во имя добра многих разворачивается христианская дилемма праведности Христа и его последователей.

В произведении "Праведники" нет большого количества смертей, они только предполагаются в будущем, ведь Калигула-Степан еще не получил безграничную власть над судьбами людей. Но в том, что он ее получит сомнения нет, а значит "в тот день, когда, когда мы решимся позабыть о детях, мы станем хозяевами мира, и революция восторжествует" [4: 25]. Убийство князя представлено как необходимое зло во имя благой цели благополучия русского народа. Дилемма заключается в совершении этого зла и обоснования его с позиций добра. Калигула отдает себе отчет в том, что он творит зло, и он не пытается завуалировать его за видимостью добра. Таких людей в истории цивилизаций – единицы, большинство людей готовы творить зло под видом добра. Убийство одного князя воспринимается революционерами-заговорщиками как важный и необходимый акт для свержения деспотизма в России, т.е. большего зла, чем обычно и прикрываются иные злодеяния. Моральное преступление прикрывается субъективным пониманием справедливости, ведь вряд ли убитый князь свою смерть посчитал бы справедливой, а простой человек, такой как Фока (по сути, ради которого и совершалось это убийство) не воспримет это как необходимый акт, направленный на его личное благополучие. На самом деле благополучие Фоки зависит от того, скольких убийц, приговоренных к смерти, он казнит.

А. Камю подчеркивает абсурдность самой идеи вершить зло во имя будущего добра. "Хотя метафизический бунт и устраняет Бога, но это не значит, что человек получил право занять его место. Ведь тогда бы это означало, что он имеет возможность распоряжаться жизнью другого. Метафизичный бунт становится протестом человека против судьбы, воспринимается несправедливой, и против создателя, который, соответственно, тоже попадает под это определение. Метафизические мятежники стремились создать земное царство, где правил бы закон их собственного выбора, однако, этим законом часто становилось только стремление утвердить свои желания и собственную силу" [5: 134]. Революционеры облагораживают свои действия, просто переименовав их из преступления в великую миссию, а себя – определив не убийцами, а праведниками. Тем самым они сглаживают угрызения совести, подняв себя до уровня великомучеников, готовых жертвовать собой во имя простого замученного народа. "Да, таков наш удел, любовь для нас невозможна. Но я убью великого князя, и тогда наступит мир для тебя и для меня" [4: 35]. Проблема в том, что вера в будущий мир уже великий самообман. Самопожертвование Каляева ничего не дает. Убийство князя не обеспечивает куском хлеба обездоленный народ. Придет другой князь к власти, и тогда заговор будет организовываться против него. Интересно и то, что Каляев и Дора сами это осознают, но они хватаются за эту идею оправдания собственных злодеяний, как за единственную веру в этой жизни. Дора предугадывает об умножении зла, веди пока еще никто из них, кроме Степана не готов пролить слезинку ребенка ради взлелеянной идеи рая, но вскоре Степан возглавит революционеров и убивать детей во имя будущих поколений детей станет узаконенной нормой морали. "Ничего не запрещено, если служит нашему делу" [4: 26].

Антихристиянський зміст має і назва твору – "Праведники". Згідно християнської традиції, праведниками називають святих людей, чья святість була підкреплена богоугодними діями і святістю в мирській житті. Такими праведниками були учні Христа. Філософ, таким чином, підкреслює революційний бунтарський дух християнських праведників, які хоч і стоять на позиціях моралі, але часто, являючись полярно протилежними прототипами влади багатих, вступають з ними в конфлікти, за що і розплачуються своєю життям. Праведники, як і революціонери не вважають свою життя самоцінністю і готові їй жертвувати заради інших людей і своїх переконань. А. Камю вказує тільки на різницю в обраних методах, а суть залишається однаковою. І саме суть, не зрозуміла сучасним суспільством, потрапляє під моральне осудження і покарання. Камю, Мерсо, Ісуса Христа сучасне їм суспільство карає не за методи, обрані ними заради торжества справедливості, а саме за суть їх переконань, протилежних загальноприйнятими моральними переконаннями. Бо нікого з них не казнили, якщо б вони відмовилися від своїх переконань, визнали їх брехливіми. Суспільство навіть не вимагало від них щирої відмови від своєї віри, достатньо було простої лжі, і їх життя було б спасено.

При цьому у Камю і Ісуса Христа є ще одне загальне, що робить їх фігури в людській історії важливими – наявність сторонників. Мерсо і Калігула самотні в своїх переконаннях і діях, в той час, як Ісус Христос готує апостолів проповідувати його вчення, а ті в свою чергу, своїх учнів. У Камю, теж є свої "брати" по вірі, і як кара Ісуса Христа зміцнює апостолів в прагненні продовжити його вчення, так і після смерті Камю, Дора готова продовжити ім'я початого вбивства.

Висновки. В філософії А. Камю розкривається складність розуміння зла екзистенціалістами. Зло набуває реальний образ в діях надлюдської, виступаючої проти абсурду людського існування. Філософ показує, як зло розпадається на ряд компонентів, проявляючи себе в приниженні людини сьогоднішнього заради ідеї щасливого людини майбутнього, боротьби заради ілюзії добра, протеста проти природної неможливості, задоволеної, в першу чергу, в таємних житті і смерті, неможливості християнських ідеалів добра втілюватися на землі. А. Камю відзначає, що добро швидше знаходить своїх сподвижників, але, не маючи методів дії, добро перенимає зброю зла, а сподвижникам ідеї добра все важче зупинитися в своїх діях, і визнати, що вони вже давно не втілюють в життя мрію добра. Таким чином, філософ визначає процес розвитку зла, як недолік добра і практичну неможливість добра реалізуватися, не використовуючи методів зла. Далі темою дослідження, що випливає з висновків статті, є проблема сутності зла і пошуку онтології зла в філософії А. Камю.

СПИСОК ВИКОРИСТАНИХ ДЖЕРЕЛ І ЛІТЕРАТУРИ

1. Камю А. Калігула / Камю А. // Сочинення. – В 5 т. ; пер. з фр. Х. : Фолио. – Т.1. – 1998. – С. 253–316.
2. Закревський В. Е. Екзистенціальний гуманізм А. Камю, Ж.-П. Сартра, М. Хайдеггера / В. Е. Закревський // Філософія і політологія в контексті сучасної культури. – 2011. – Вип. 1. – С. 148–157.
3. Камю А. Посторонній / Камю А. // Сочинення. – В 5 т. ; пер. з фр. Х. : Фолио. – Т.1. – 1998. – С. 319–396.
4. Камю А. Праведники / Камю А. // Сочинення. – В 5 т. ; пер. з фр. Х. : Фолио. – Т.3. – 1998. – С. 5–58.
5. Сарабун О. Відповідальність як екзистенційний модус свободи у філософській творчості Альберта Камю / О. Сарабун // Наукові записки Національного університету "Острозька академія". Серія : Філософія. – 2012. – Вип. 10. – С. 129–140.

REFERENCES (TRANSLATED & TRANSLITERATED)

1. Kamiu A. Kaligula [Caligula] / A. Kamiu // Sochineniia. V 5 t. [Writings in Five Volumes]. – Per. s fr. – H. : Folio, 1998. – T. 1. – S. 253–316.
2. Zakrevskiy V. E. Ekzistentsialnyi gumanizm A. Kamiu, Zh.-P. Sartra, M. Haydeggera [Existential Humanism of A. Camus, J.-P. Sartre, M. Heidegger] / V. E. Zakrevskiy // Filosofii i politologiya v konteksti suchasnoi kultury [Philosophy and Political Science in the Context of Modern Culture]. – 2011. – Vyp. 1. – S. 148–157.
3. Kamiu A. Postoronniy [Outsider] / A. Kamiu // Sochineniia. V 5 t. [Writings in Five Volumes]. – Per. s fr. – H. : Folio, 1998. – T. 1. – S. 319–396.
4. Kamiu A. Pravedniki [The Righteous] / A. Kamiu // Sochineniia. V 5 t. [Writings in Five Volumes]. – Per. s fr. – H. : Folio, 1998. T. 3. – S. 5–58.
5. Sarabun O. Vidovidalnist' yak ekzystentsiinyi modus svobody u filosofsk'ii tvorchosti Alberta Kamiu [Responsibility as the Existential Mode of Freedom in the Philosophical Work of Albert Camus] / O. Sarabun // Naukovi zapiski Natsional'nogo universitetu "Ostrozka akademiia". – Seriya : Filosofii [Scientific Notes of Ostroh Academy National University. Series : Philosophy]. – 2012. – Vyp. 10. – S. 129–140.

Савонова Г. І. Образи соціального зла у творах Альбера Камю.

У статті обґрунтовується проблема соціального зла в творчості А. Камю, робиться акцент на антихристиянському компоненті розуміння зла філософом у творах "Сторонній", "Калігула",

"Праведники". З'ясовується, що дихотомія зла прямо пропорціональна абсурдності людського існування, залежить від кількості та якості соціального добра, його розуміння людством. Досліджується проблема життя та смерті, як дилема етичної дії особистості, робиться акцент на філософії зла, що витікає з проблеми абсурдності людського існування в межах питання: "жити, чи померти".

Ключові слова: соціальне зло, надособистісне зло, логіка зла, християнська етика, дилема дії та кінцевого результату в межах етики.

Savonova A. I. Images of Social Evil in the Works of Albert Camus.

The article deals with the problem of social evil in the work of Albert Camus. It is noted that the philosopher identified the theme of evil as the everyday reality of the human life, noted that the ethics of man is initially absurd, because a man cannot control his life. The article reveals the image of social evil as the superiors of the ruler; denotes the dangers of social evil in the philosophy of A. Camus; the peculiarities of the dichotomy of evil in the work of the philosopher are distinguished, proceeding from the thesis of Camus "evil is a lack of good"; the Christian component of the understanding of evil in the work of the philosopher is studied.

In the article it is determined that the only means of combating evil is evil itself, and therefore the evil only increases. It is pointed out that the main outline of the dichotomy of evil in the work of A. Camus is the question of a person's life and death, when a person's confidence is reduced only to the only true knowledge, the knowledge that he will definitely die. The article reveals the image of the social evil and the logic of its justification in the actions of the person having power (Caligula), and the person striving for power (Stepan). Social evil is possible in the freedom of human activity. It is proved that evil in the philosophy of A.

Camus is a consequence of a lack of good. Attention is drawn to anti-Christian motives in the work of the philosopher. It is concluded that the evil in A. Camus's theory breaks up into a number of components, manifesting itself in devaluation of the today's person for the name of the idea of a happy future man, fighting for the illusion of good, protest against the nature of impossibility, concluded first of all in the secrets of life and death, the inability of the Christian ideals of good to incarnate on earth.

Key words: social evil, transpersonal evil, logic of evil, Christian ethics, dilemma of action and the end result of action within the ethics framework.